

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 338.012

DOI 10.17223/19988648/30/1

С.А. Жиронкин, Э.А. Гасанов, М.А. Гасанов, М.Ю. Литвинцева

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С начала рыночных реформ в России сохраняется «институциональный» вакуум в системе связей бизнеса и государства, регулирования структурных преобразований. В результате в экономике страны отсутствуют эффективные механизмы преодоления отрицательного структурного сдвига, отбросившего ее на три поколения техники и полвека социально-экономического развития. Для их становления требуется политика неоиндустриальных структурных преобразований, основу которой должны составить новые формальные и неформальные институты государственно-частного инвестирования инноваций, их продвижения на рынке, вовлечения в этот процесс банковской системы.

Ключевые слова: институты, бизнес, государство, неоиндустриализация, структура экономики, структурный сдвиг, технологическиеклады.

Институты бизнеса – контракты, фирмы разного рода, малое предпринимательство, авторские права, кредитные и инвестиционные соглашения, практика взаимодействия бизнеса и государства. Они комплементарны и в определенной степени альтернативны институтам государства (законы и практика их применения в деле обеспечения координации субъектов рынка, снижения трансакционных издержек, изменения макроэкономических пропорций под влиянием роста предпринимательской активности, балансирования спроса и предложения на ресурсы и готовый продукт, инвестиции, рабочую силу). «Пик» развития институтов бизнеса в России пришелся на 1990-е гг. и был связан с ожиданиями (по большей части не оправдавшимися) позитивных изменений в структуре экономики за счет повсеместного высвобождения предпринимательской инициативы, развития малого бизнеса.

Какие структурные изменения должны были произойти в российской экономике с развитием в ней рыночных отношений? Прежде всего, с приходом рынка ожидалось изменение воспроизводственной структуры – сокращение возраста промышленного оборудования и рост нормы накопления [1. С. 165, 166]. На фоне наметившейся в конце 1980-х гг. конверсии и демилитаризации промышленности А.А. Нечаев говорил о возможности изменений отраслевой структуры при увеличении производств высокотехнологичных благ конечного спроса [2. С. 45]. Некоторыми авторами ожидался массовый импорт технологий за счет строительства совместных обрабатывающих предприятий [3. С. 32, 48]. Наконец, идея глубоких социальных преобразова-

ний как следствие развития малого предпринимательства буквально «витала в воздухе».

Однако разрыв прежних хозяйственных связей, финансовые кризисы переходного периода и первоначальный институциональный «вакуум» рынка предопределили не положительный, а отрицательный структурный сдвиг реформируемой российской экономики. За период 1992–2012 гг. средний по промышленности возраст основного капитала вырос с 11 до 18 лет (в США сократился с 9 до 7 лет), а уровень износа – с 24 до 41%. Доля нефтегазового сектора в российском ВВП выросла более чем вдвое – с 7,9 до 16,5%, тогда как машиностроение сократило свою долю в ВВП с 15,3 до 4,9%, а наука и НИОКР – с 2,5 до 0,5% [4].

Технологическая деградация российской экономики привела к тому, что за 1992–2012 гг. отрицательный структурный сдвиг вызвал сокращение доли в ВВП отраслей 5-го техноуклада, включающих высокотехнологические обрабатывающие производства, с 20 до 10%, а доля 6-го техноуклада (нематериальные производства) составила менее 0,5%. За этот же период в США доля 5-го уклада выросла до 60% от ВВП, а 6-го достигла 6%. Поэтому неудивительно, что за два десятилетия реформ доля бедного населения в социальной структуре экономики России превысила 11% [4].

Во многом отрицательный структурный сдвиг российской экономики в период рыночных реформ вызван слабостью институциональной основы структурной политики государства. Это проявляется в становлении и укреплении барьерных институтов, ориентированных на сырьевой сектор законов и нормативных актов, системы распределения господдержки, механизмов участия государства в инвестировании, лоббизма. Барьерные институты нерациональны с точки зрения обеспечения положительного структурного сдвига, поскольку не могут эффективно поддержать формы деятельности, характерные для постиндустриального этапа – венчурное инвестирование инноваций, малый инновационный бизнес, рынок технологий, патентов и авторских прав, новейшие производства, востребованные глобальным рынком.

В результате в российской экономике возникли структурные диспропорции на уровне институтов – когда существующие законы, практика предпринимательства и его госрегулирования создаются для регулирования промышленного производства, но не могут предотвратить его деградацию в условиях отрицательного структурного сдвига. Существующие налоговые льготы, государственно-частные инвестиционные проекты, соглашения о разделе продукции не мотивируют крупный и средний бизнес на инвестирование обрабатывающих и высокотехнологичных производств, поскольку не дают им никаких рыночных преимуществ, не подталкивают к снижению издержек и привлечению инвестиций.

Следовательно, необходима институционализация взаимодействия бизнеса и государства, которые смогут обеспечить позитивный структурный сдвиг. Под ней мы понимаем создание формальных и неформальных институтов, способных переломить тенденцию деградации обрабатывающего сектора и обеспечить неоиндустриализацию экономики – восстановление обрабатывающей промышленности (прежде всего машиностроения, радиоэлектрони-

ки, органической химии и пр.) на новой технологической основе, с параллельным развитием высокотехнологичных производств 6-го уклада (биохимия, наноматериалы, рекуперационная энергетика, сети «облачных» вычислений, фотоника и лазеростроение и пр.).

Важнейшим вопросом институционализации является выбор субъектов, ведущая роль которых в обеспечении позитивных структурных преобразований российской экономики будет отражена в законах, нормах, правилах делового поведения.

Субъектами неоиндустриальных структурных преобразований могут быть как государство, так и бизнес. Но российское государство уже доказало свою несостоятельность в предотвращении отрицательных структурных сдвигов, будучи неспособным устранить барьерные институты. Экономические институты бизнеса наиболее эффективны в развитых странах с рыночной экономикой, в которой они имеют многовековую историю формирования, активно взаимодействуют с государством и фактически определяют многие виды структуры экономики – факторную, отраслевую, инновационно-технологическую, кластерную, социальную и конкурентную.

Поэтому производства 6-го техноуклада (исследования космоса, наноэлектроника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, молекулярная и нанофотоника, нанобиотехнологии и пр.) развиваются главным образом не государственными НИИ, а малыми частными инновационными фирмами в тандеме с крупнейшими национальными корпорациями. По такому принципу развиваются и связи научных лабораторий при университетах, изобретателей-фрилансеров, научно-производственных фирм с крупнейшими европейскими инновационными холдингами – «Нокиа», «Сименс», «Алкател» и пр.

Однако для реформируемой российской экономики характерны, с одной стороны, высокие административные барьеры и «чиновный капитализм», с другой – грюндерская, перераспределительная природа современного российского предпринимательства, субъекты которого сконцентрированы в сфере обращения. В технологически развитых странах Европы и в США грюндерство было характерно для XVII–XVIII вв., т.е. в период развития 2-го и 3-го техноукладов.

Экспансия крупного сырьевого российского бизнеса на транснациональном уровне также не приблизила экономику страны к неоиндустриализации и не дала старт ее структурным преобразованиям. Транснационализация российского предпринимательства ограничена небольшим числом корпораций нефтяной, газовой отрасли (4-й техноуклад), металлургии (3-й техноуклад) и телекоммуникационной отрасли (5-й техноуклад). В списке Бостонской консалтинговой группы (The Boston Consulting Group) «100 ведущих конкурентов мирового рынка» у России есть 7 компаний против 12 у Бразилии, 21 – у Индии и 44 – у Китая [5].

Следовательно, несозидательная, грюндерская природа российского бизнеса, стремление к извлечению природной ренты (а представителей государства – чиновничьей) предопределили особый характер отрицательного структурного сдвига в России. Он заключается не только в неучастии бизнеса в становлении новейшего 6-го техноуклада, но и в невнимании государства к

развитию производств 4-го и 5-го укладов, составлявших основу экономики СССР – машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, авиастроения, судостроения. Такой отрицательный структурный сдвиг вызван не только «шоком» инфляции 1992–1995 гг., дефолтом 1998 г., массовыми банкротствами фирм на протяжении всех 1990-х гг., но и игнорированием необходимости развития законодательства, становления практики взаимодействия государства и фирм бизнеса в инновационной сфере. Иными словами, инновационная политика государства существует только «на бумаге», поскольку не произошла ее институционализация.

И сегодня государство продолжает рассматривать бизнес как источник налоговых доходов и рабочих мест, но не как источник новых технологий и механизм внедрения их в производство. Поэтому закономерным является то, что российский бизнес финансирует не более 20% разработок в прорывных технологиях, в результате чего внедряется менее 30% передовых инновационных проектов (в США – 65% и в Японии – 90%) [6]. Это становится сильнейшим тормозом для накопления капитала в отраслях, тесно связанных с НИОКР и прорывными технологиями.

В основу процесса формирования институтов, «конструирующих» связи государства и бизнеса по развитию производств 5-го и 6-го техноукладов, должна быть положена государственная стратегия неоиндустриальных структурных преобразований. Ее самые важные направления мы определили следующим образом.

Главное направление – отход от модели отношений бизнеса с властью типа «участия во власти» и переход к модели «участия в инновациях». Это подразумевает всемерное стимулирование развития малого инновационного бизнеса, трансфера технологий и межотраслевое перераспределение инвестиций, рабочей силы.

Второе (институциональное) направление – целенаправленное изменение наиболее инерционных элементов структуры российской экономики, главным образом формальных и неформальных институтов, механизма воспроизводства основного капитала.

Третье (ресурсное) направление подразумевает переход от опоры на внешние ресурсы к вовлечению в производство базовых интеллектуальных, энергетических и внутренних финансовых, рыночных, производственных ресурсов. От государства требуется, прежде всего, создание налоговых, кредитных стимулов повышения производительности труда за счет технологического обновления добывающих и обрабатывающих отраслей, снижения издержек и повышения конкурентоспособности.

Четвертое (социальное) стратегическое направление неоиндустриализации – переход от расширения прослойки государственных служащих к налоговому стимулированию найма корпорациями работников с постиндустриальными компетенциями; государственные гарантии на рынке труда и госзаказ на подготовку специалистов для отраслей новейшего технологического уклада.

Пятое (интеграционное) направление – конгломерация сырьевых и обрабатывающих предприятий, финансовых компаний, организаций НИОКР в высокотехнологичные холдинги. Их конкурентоспособность должны обеспе-

чивать технологические платформы, а финансирование внедрения прорывных инноваций в производство – коммерческие банки путем долгосрочного проектного кредитования и высокотехнологичной ипотеки с залогом интеллектуальной собственности.

Реализация данных направлений стратегии неиндустриальных структурных преобразований позволит развивать институты бизнеса ускоренными темпами. В связи с этим мы предложили следующие механизмы институционального обеспечения вовлечения бизнеса в неиндустриализацию экономики России:

- институционализацию связей между субъектами бизнеса и государством, охватывающих не только сферы материального производства и услуг, но и образование и НИОКР путем формирования союзов и ассоциаций высокотехнологичных компаний, заключения долгосрочных соглашений о передаче технологий, распределения авторских прав;

- вовлечение в инвестирование инноваций не только на крупного, но и среднего и малого бизнеса, а также частных лиц путем заключения соглашений о взаимном инвестировании, становления «бизнес-ангелов», частного венчура;

- реализацию предпринимательских инициатив ученых и инноваторов путем развития инновационного интрапренерства, информационной инфраструктуры. Интрапренерская (англ. *intra* – внутри, *entrepreneur* – предприниматель) форма развития инновационной деятельности крупных промышленных предприятий заключается в вовлечении высококвалифицированных работников и ученых в разработку и стартапов проектов технологического развития. То есть отдельные работники в рамках интрапренерской формы инвестирования в инновационной сфере действуют, по сути, как инновационные предприниматели. А заказчиком разработки инноваций выступает предприятие – работодатель. В такой форме взаимодействия собственников предприятия и его коллектива формируются рыночные стимулы к инновационной деятельности, что кардинально отличает интрапренерство от трудовых взаимоотношений. В результате трансфер инноваций между разработчиками и инвесторами в инновации (собственниками предприятия) происходит путем объединения интрапренеров в самостоятельный коллектив, действующий под торговой маркой крупной корпорации. Это позволяет сгладить сложности, возникающие при разделении прав между владельцами интеллектуальной собственности, объекты которой появляются в ходе инновационного процесса (патенты на отдельные технические и технологические новинки, бизнес-процессы, информационное ноу-хау и т.п.). Предприятие, заключая контракт с интрапренерами, покупает права интеллектуальной собственности на рыночной основе, тем самым стимулируя инновационную деятельность на пике возможных технологий;

- развитие институтов рынка инноваций и высоких технологий путем становления особого рода связей между организациями НИОКР, малыми инновационными фирмами и крупными товаропроизводителями – инновационной субконтрактацией. Экономический смысл инновационной субконтрактацией заключается в выделении из состава крупных компаний самостоятельных подразделений, связанных с НИОКР, и придании им самостоятельности для

последующего установления контрактных взаимоотношений с НИИ, университетами по поводу передачи инноваций в обмен на инвестиции и текущее финансирование фундаментальных разработок. В США государственной (федеральной) контрактной системой (ФКС) охвачено до 92% производства инновационных товаров и услуг в национальной экономике [7. Р. 63]. Важным контрактором там выступает федеральное правительство, которое согласно закону делегирует право хозяйствования федеральным гражданским и военным ведомствам – заказчикам (их более 60). Эти ведомства составляют основу государственно-хозяйственного и научно-технического комплексов США, на них приходится до 90% всех затрат бюджета на НИОКР. С этими ведомствами сотрудничает около 25 тыс. государственных, частных и смешанных предпринимательских структур – субконтракторов, с которыми заключаются контракты на производство инновационной продукции для целей государственного потребления. По подсчетам специалистов, каждый государственным доллар федерального контракта США вовлекает за собой 2–3 доллара от смежных корпораций-субподрядчиков [7. Р. 56].

Механизм инновационной субконтрактации включает в себя следующие составляющие:

а) промышленное предприятие на конкурсной основе заключает контракт с малыми инновационными фирмами на разработку опытных образцов инновационного продукта, перспективного для серийного производства как с маркетинговой, так и с технологической стороны;

б) малое инновационное предприятие на конкурсной основе заключает контракт с НИИ, университетами, коллективами инноваторов, отдельными учеными (субконтракторами) и изобретателями на проведение фундаментальных исследований, необходимых для обеспечения высокого технологического уровня инновационного продукта;

в) субконтракторы, получив инвестиции и финансирование и проведя базовые исследования, передают права на интеллектуальные продукты малым инновационным предприятиям, которые осуществляют опытное производство инновационного продукта, его доработку до требований заказчика.

Для того чтобы механизм инновационной субконтрактации заработал в России в полной мере, необходимо участие в нем государства, которое должно стимулировать создание малых инновационных и научно-производственных фирм, предоставлять им контракты на разработку базовых инноваций в оборонной сфере, здравоохранении, аэрокосмических технологиях. Стимулы инновационной субконтрактации должны включать в себя освобождение от налогов соответствующих расходов, оплату государством дополнительных частных НИОКР помимо основного контракта, льготную или бесплатную аренду необходимого имущества, переподготовку за счет государства кадров, свободный доступ к интеллектуальной собственности государства – патентам, лицензиям.

Институты взаимодействия государства и бизнеса должны отражать новую экономическую форму этого процесса – неоиндустриальный инвестиционно-технологический альянс и включать в себя:

1. Законодательные инициативы по формированию налоговых льгот, которые в отличие от существующих (стимулирующих вложения в НИОКР)

должны поощрять инвестиции в массовое производство благ 6-го техноуклада. С этой целью мы предлагаем следующие меры совершенствования налогового законодательства:

Во-первых, освобождение от НДС произведенных холдинговыми компаниями ресурсов, участвующих в производстве инновационной продукции, характерной для 5-го и 6-го техноукладов (машиностроительной, электронной, биохимической, а также малой энергетики, новых видов энергоносителей, инновационных сплавов и полимеров и пр.).

Во-вторых, освобождение от налога на прибыль банков, reinvestирующих свои доходы в инновационные фирмы и организации НИОКР, включенные в техноплатформы.

В-третьих, освобождение предприятий, закупающих оборудование, необходимое для производства продукта 6-го техноуклада в рамках технологических платформ, от налога на имущество.

В-четвертых, освобождение от таможенных пошлин на любое технологическое и лабораторное оборудование, закупаемое производственными компаниями, используемое для производства продукции 5-го и 6-го техноукладов.

В-пятых, освобождение от налога на прибыль предприятий, направляемую на инвестирование в НИОКР, в кратном размере – не менее 150% от reinvestируемой прибыли. Также важной мы видим необходимость освобождения от налогообложения прибыли предприятий, инвестируемой в НИОКР сторонних организаций, входящих в инновационные кластеры.

2. Институциональные меры по снижению транзакционных издержек бизнеса, вызванных инвестированием и кредитованием таких высокорисковых активов, как инновации. Для этого важно обеспечить государственную страховую защиту прямых инвестиций крупных компаний в дочерние фирмы, организующие НИОКР и производство по технологиям 6-го уклада, а также венчура. С этой целью мы определили потребность в формировании таких субъектов страхового рынка, как:

а) негосударственные компании по страхованию инвестиционных рисков частных венчурных фондов и «бизнес-ангелов». Именно эти инвесторы наряду с государством в развитых странах инвестируют в самые передовые технологии, в том числе в перспективные фундаментальные исследования. Чтобы деятельность таких компаний была устойчивой, необходима возможность выкупа принадлежащих им акций компаний НИОКР «Российской венчурной компанией» (РВК);

б) смешанные государственно-частные фонды страхования банковских рисков, возникающих при долгосрочном кредитовании крупных и средних предприятий, реализующих инновационные проекты по технологиям 6-го техноуклада;

в) негосударственные организации взаимного страхования и перестрахования долгосрочных банковских депозитов, облигационных займов. В их создании должны принять участие коммерческие банки. Главной проблемой кредитования российскими банками инновационных проектов остается нехватка долгосрочных кредитных ресурсов (в 2012 г. только десятую часть ссуд российские банки предоставляли предприятиям на срок более 10 лет). Причина – отсутствие страховой защиты привлечения банками заемного ка-

питала на длительный срок в больших объемах. Поэтому страховая защита долгосрочных банковских кредитных ресурсов, которые следует направить в высокотехнологичные производства, должна значительно превышать лимит государственного страхования депозитов 700 тыс. руб. (и даже предлагаемые Правительством 1 млн руб.) и находиться на уровне 1,5–2 млн руб.

Участие финансового бизнеса в неоиндустриальных структурных преобразованиях российской экономики определяется переходом:

- от кратко- и среднесрочного кредитования сферы обращения к долгосрочному, инвестиционному кредитованию инновационных фирм;
- от универсальных кредитных организаций – спекулянтов на рынке денег – к банкам отраслевого развития, инвестиционным, инновационным;
- от продолжающегося ростовщичества государства (поддерживающего высокую учетную ставку) и коммерческих банков (предоставляющих кредиты по трех-, четырехкратной ставке рефинансирования) к целенаправленному снижению нормы процента для предприятий приоритетных отраслей;
- от накопления госрезервов при улучшении внешнеэкономической конъюнктуры (с их последующей раздачей банкам) к государственному долгосрочному кредитованию проектов отраслевого развития.

На основе данных направлений мы предложили следующие формы институционализации участия банковской системы в неоиндустриализации российской экономики:

– изменение структуры российской банковской системы. Оно подразумевает становление и развитие в ней прослойки государственных и государственно-частных банков развития, инновационных и отраслевых инвестиционных банков. Их становление позволит, с одной стороны, обеспечить государственный контроль над распределяемыми средствами, с другой – осуществлять кредитование на условиях рыночной привлекательности инновационного продукта и максимальных льгот его производителям. Это поможет избежать усиления государственного администрирования в экономике и прямой «раздачи» денег избранным госкомпаниям, что уже успело отрицательно рекомендовать себя в реформируемой российской экономике. Формирование государственных и смешанных инновационных и инвестиционных банков позволит решить две взаимосвязанные проблемы – развитие кредитования и инвестирования в отраслях позднего 5-го и 6-го технологических укладов (биохимия, наноматериалы, наноуровневая робототехника, микроэлектроника, современные ИТ) и финансирование в них НИОКР. Перед банками инновационного развития должны быть поставлены такие задачи, как кредитование экспорта технологий и биохимической, электронной, нанотехнологической продукции, долгосрочное финансирование инвестиционных проектов, привлечение инвестиций в развитие глубокой переработки сырья, вовлечение малого бизнеса в отраслевые НИОКР;

– государственную инвестиционно-кредитную поддержку создания государственно-частных банков развития высоких технологий. Для этого Центральный банк должен обеспечить коммерческим банкам рефинансирование «проблемных» ссуд, выданных ими высокотехнологичным предприятиям, в обмен на банковские акции. При этом акции государственно-частных банков, финансовое состояние которых оказалось под угрозой из-за затруднений в

возврате инновационными предприятиями-заемщиками долгосрочных кредитов, должны передаваться Центральному банку в обмен на рефинансирование долгов с условием выкупа в будущем по оговоренной цене. Это, с одной стороны, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности российских банков, реализующих проекты долгосрочного кредитования инновационных предприятий, с другой – позволит избежать усиления национализации российской банковской системы.

Сегодня велика потребность в создании совместных с иностранными финансовыми корпорациями инвестиционных банков, к задаче которых, помимо предоставления кредитов инновационным компаниям, должно относиться финансирование импорта новейших технологий путем кредитования выкупа патентов, лицензий, присоединения зарубежных компаний high-tech к российским холдингам. Поскольку кредитные взаимоотношения с участием инвестиционных банков связаны с предоставлением долгосрочных кредитов промышленным предприятиям, важно предоставление Центральным банком гарантий по акциям таких банков. Эти гарантии должны предусматривать, прежде всего, минимальный уровень рыночных курсов акций совместных с иностранными инвесторами инвестиционных банков, а также минимальные дивиденды по ним.

Таким образом, перспективным путем участия государства в неоиндустриальных структурных преобразованиях экономики России нам видится институционализация его связей с бизнесом. Эти связи должны включать прежде всего инвестирование и кредитование инноваций, заказ крупных компаний на инновационные разработки, кредитную поддержку создания новых техно-логий.

Литература

1. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997. 366 с.
2. Нечаев А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. М.: Наука, 1988. 168 с.
3. Суворов Н.В., Балаишова Е.Е. Изменения структуры межотраслевых связей российской экономики в первой половине 90-х гг. // Проблемы прогнозирования. 1998. № 1. С. 32–48.
4. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru>
5. Официальный сайт Бостонской консалтинговой группы. URL: <http://www.bcg.ru>
6. Долженкова О.В., Горшенина М.В., Ковалева А.М. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 208–210.
7. Torisson T. The ways of Federal Contract System Future Development. Wash. DC.: FKS Board, 1998. 218 p.

S.A. Zhironkin¹, E.A. Gasanov², M.A. Gasanov³, M.Yu. Litvintseva⁴

¹Department of Socio-Cultural Service and Tourism, Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia. E-mail: zhironkin@inbox.ru

²Department of Economic Theory, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk, Russia. E-mail: economic@ael.ru

³Department of Economics, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia. E-mail: hursud@yandex.ru

⁴Department of Social Studies, Psychology and Law, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia. E-mail: hvv@tpu.ru

INSTITUTIONALIZATION OF THE STATE POLICY FOR NEO-INDUSTRIAL STRUCTURAL CHANGES OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: Institutions; Business; Government; Neo-industrialization; Economy structure; Structural shift; Technological stages.

This paper considers the problems and institutional forms of the neo-industrial structural policies establishment in Russia. Since the implementation of market reforms in the Russian economy, a significant part of the state institutions regulating economic activities were broken down. At the same time, there were negative structural changes that set back the country for several technological generations and slowed down the reproduction of fixed assets followed by the wave of post-privatization bankruptcies of industrial companies.

The authors affirm that today there is a need for targeted structural reforms in the Russian economy, the innovative development of manufacturing and the establishment of hi-tech productions, id est for its neo-industrialization.

The institutional environment of Russian business in the period of market reforms has been developing under the conditions of speculative redistribution, financial speculation, and extraction and export of raw materials. Beyond these sectors of the Russian economy, there are no clear rules and regulations, stimulating investors' interest to the hi-tech and processing enterprises, the training of the relevant personnel, and to applied science. This leads to high risks and unprofitability of the processing enterprises.

The paper reveals the possibilities for institutionalization of the connections between business and the state in the hi-tech and processing sectors. The study also suggests the framework for the innovative development policy in the following areas: the shift of business from "participation in power" to "participation in innovations", transition from external resources to involvement in the production of basic intellectual, internal financial, and marketing resources; the targeted changes in the mechanism of fixed assets reproduction, the encouragement of hiring the employees with post-industrialized skills, the vertical integration of the processing and raw material enterprises, financial companies, and academic institutions.

The institutionalization of innovative connections between the business and the state analyzed by the authors includes the establishment of alliances and associations of hi-tech companies, public and public-private banks of development, innovative and industrial investment banks. Making agreements on transfer of the technologies, mutual investments, establishment of business-angels and private ventures, innovative subcontracting and innovative entrepreneurship are also very important.

References

1. Yaremenko Yu.V. *Teoriya i metodologiya issledovaniya mnogourovnevnoy ekonomiki* [The Theory and Methodology of Studying Multilevel Economy]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 366 p.
2. Nechayev A.A. *Mezhstranovoy analiz struktury ekonomiki* [Cross-Country Analysis of Economy's Structure]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 168 p.
3. Suvorov N.V., Balashova E.E. *Izmeneniya struktury mezhotraslevykh svyazey rossiyskoy ekonomiki v pervoy polovine 90-kh gg.* [Changes in the structure inter-industry connections in the Russian economy of the half of the 90s]. *Problemy prognozirovaniya*, 1998, no. 1, pp. 32-48.
4. Federal State Statistics Service ("Rosstat"). Official Data. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 12 March 2015). (In Russian).
5. The Boston Consulting Group. Official Data. Available at: <http://www.bcg.ru> (accessed 12 March 2015).
6. Dolzhenkova O.V., Gorshenina M.V., Kovaleva A.M. *Problemy vnedreniya innovatsiy v Rossii. Puti ikh resheniya* [Problems in the implementation of innovations in Russia. Possible solutions]. *Molodoy uchenyy*, 2012, no. 12, pp. 208-210.
7. Torisson T. *The ways of Federal Contract System Future Development*. Washington DC, FKS Board Publ., 1998. 218 p.

Поступила в редакцию 21.05, 2015

Received June 21.05, 2015

For referencing:

Zhironkin S.A., Gasanov E.A., Gasanov M.A., Litvintseva M.Yu. *Institutsializatsiya gosudarstvennoy politiki neoindustrial'nykh strukturnykh preobrazovaniy rossiyskoy ekonomiki* [Institutionalization of the state policy for neo-industrial structural changes of the Russian economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 2 (30), pp. 5–14.